

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-44>

УДК 316.3

Attribution

cc by

СФЕРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Исмаилова С.Ф.

Дагестанский государственный технический университет (филиал в г. Дербенте)

Аннотация. Миграционная политика, вызывающая множество вопросов и нареканий со стороны принимающего населения, актуализирует проблему социальной дистанции. Предметом анализа является социокультурная дистанция в городской среде на примере полиэтничного и полирелигиозного городского пространства Дагестана. Вторичный анализ эмпирического материала показывает существование определенных «преград» в межличностных контактах, особенно ярко в семейно-брачной сфере. Однако имеет место ослабление ранее существовавшего негативного отношения к смешанному брачному союзу: из подмассива опрошенных одна пятая часть состоит в межнациональном браке. При позитивном восприятии социальных контактов в деловой, дружеской, повседневной жизни одновременное неприятие межнационального брачного союза является основанием для предположения, о существовании интолерантности, с одной стороны, и желанием «сохранить» моноэтничность, с другой. Вывод: в общественном сознании городского населения Дагестана превалирует позитивное восприятие межнационального общения, обозначение культурного сходства не только с последователями ислама, но и православными, в данном контексте с русскими.

Ключевые слова: социальная дистанцированность, городское пространство, городское население, социальные установки, принимающее общество, социальные контакты, коммуникация.

SPHERES OF INTERACTION OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN

Sabina F. Ismailova

Dagestan State Technical University (branch in Derbent)

Abstract. Migration policy, which raises many questions and complaints from the receiving population, actualizes the problem of social distance. The subject of the analysis is the socio-cultural distance in the urban environment on the example of the multiethnic and polyreligious urban space of Dagestan. A secondary analysis of empirical material shows the existence of certain "barriers" in interpersonal contacts, especially vividly in the family and marital sphere. However, there is a weakening of the previously existing negative attitude towards a mixed marital union: of the sub-group of respondents, one fifth is in an interethnic marriage. With a positive perception of social contacts in business, friendly, and everyday life, the simultaneous rejection of an interethnic marriage union is the basis for the assumption of the existence of intolerance, on the one hand, and the desire to "preserve" mono-ethnicity, on the other. In the public consciousness of the urban population of Dagestan, a positive perception of interethnic communication prevails, indicating cultural similarities not only with followers of Islam, but also with Orthodox Christians, in this context with Russians.

Keywords: social distancing, urban space, urban population, social attitudes, host society, social contacts, communication.

Введение.

Преобразования российского социума, охватившие практически все социальные сферы, имели разные последствия, в основном, негативной направленности. Это и социально-экономические реформы, приватизация, получившая название «прихватазия», передел собственности, анонсирование рыночных реформ (старшее поколение помнит «шоковую терапию» и «500 дней реформы» Е. Гайдара), политические реформы,

которые, в совокупности, отразились на социальном статусе и самочувствии российского населения. Наряду с этим процессами, российское общество столкнулось с внешней и внутренней миграцией, которые неоднозначно воспринимается в общественном сознании по целому ряду причин. Ключевыми среди них являются отличающее поведение как внутренних, так и внешних мигран-

тов, которые, как правило, оседают в крупных мегаполисах, заняты в сферах, где местное население не желает трудоустроиваться.

Вопрос социокультурной дистанционности активно обсуждается в западной и отечественной социологии [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], проводятся массовые и экспертные опросы, целью которых является выявление существования/отсутствия межнациональной и межрелигиозной интолерантности, предпочтительности сфер взаимодействия представителей инациональной и иноконфессиональной принадлежности. Практика констатирует, что «реальный опыт межэтнических и межкультурных взаимодействий в глобализирующемся мире весьма далек от идиллии. Вместо повсеместных консенсусных взаимоотношений различных этногрупп в рамках единого социума, равного уважения и принятия их культурного своеобразия, учета прав и законных интересов, значительно чаще происходят совсем другие процессы. Проявления этноцентризма и ксенофобии, структурной дискриминации по национальному признаку, наличие межэтнической напряженности и открытых конфликтов, к сожалению, остаются «знаковым» атрибутом сегодняшней действительности» [8, с. 70].

Характеристика опроса. Эмпирическая часть исследования представлена результатами авторского и вторичного анализа результатов социологического опроса, проведенного под руководством М.М. Шахбановой [9]. Социологический опрос проведен в городах Дагестана (Махачкала, Дербент, Каспийск, Кизляр, Хасавюрт, Южно-Сухокумск), с учетом этнорелигиозного и половозрастного состава. N=631.

Результаты.

Существование/отсутствие явно выраженной культурной границы, в конечном итоге, определяет основу межнациональной и межрелигиозной толерантности, особенно в полиэтнических образованиях. Для автора научный интерес представляет установление социокультурной границы в городском пространстве Дагестана. Выбор именно города для анализа обусловлен тем, что современный дагестанский город заметно отличается от города советского периода по самым различным параметрам, в частности, изменением архитектуры: к сожалению, в дагестанских городах, особенно в столице республики идет массовая застройка, нарушая парковую зону, облик городов в целом. Кроме того, существенное влияние на изменение не только облика города, но и внешнего вида городского жителя оказывает исламское воз-

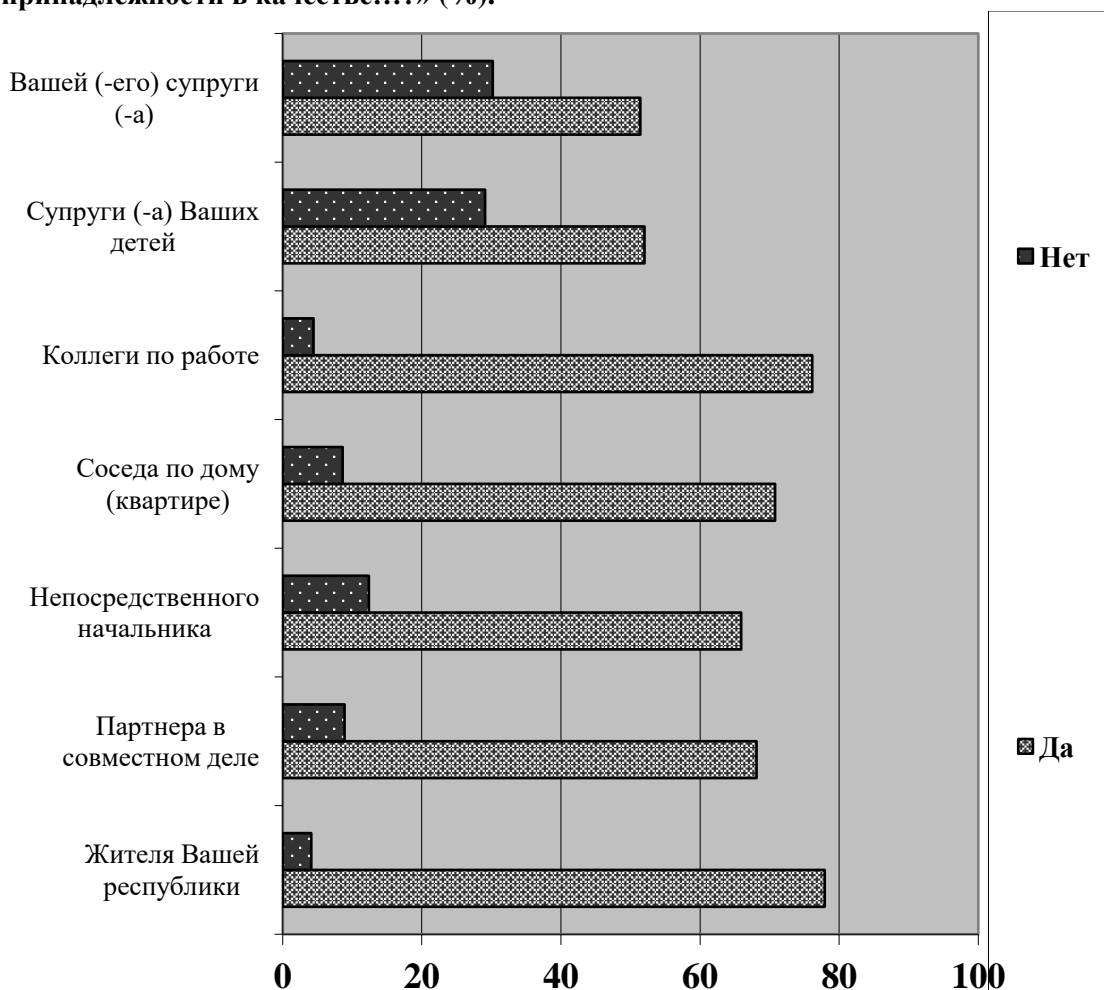
рождение: на улицах можно встретить самые разные стили одежды, начиная от классической и заканчивая религиозной (хиджабы и никабы – против последних выступили в Госдуме, но главы мусульманских регионов неоднозначно на это отреагировали).

В этнической социологии широко используют шкалу социальной дистанции Богардуса, в которой выделяются различные сферы взаимодействия и происходит измерение их предпочтительности; то есть, при ее помощи «фиксируется готовность принять людей другой национальности как граждан государства, делового партнера, соседа, друзей, жену или супруга, сына, дочери, сестры, брата. Если человек готов к семейному, дружескому общению, то, тем более, он расположен к другим видам социальных контактов. В ходе многолетних исследований отечественными и зарубежными исследователями было установлено, что избегающие контакта с представителями какой-то одной национальности, как правило, предубеждены и против других» [10, с. 45]. Авторская гипотеза базируется на том, что городское население Дагестана позитивно настроено ко всем социальным сферам, за исключением брачной, и причина кроется в определенном неприятии иноверца(-ки) в статусе брачного партнера. Справедливости ради, необходимо отметить, что брачные союзы между последователями разных вероучений имеют место, но при вступлении в брак с мусульманином, чаще, супруга переходит в ислам [см.: 11]. Кроме того, встречаются примеры, когда супруга не только принимает ислам, но и одевает исламскую одежду (хиджаб) и ведет культовую практику.

Результаты опроса см. гистограмме № 1.

Гистограмма 1

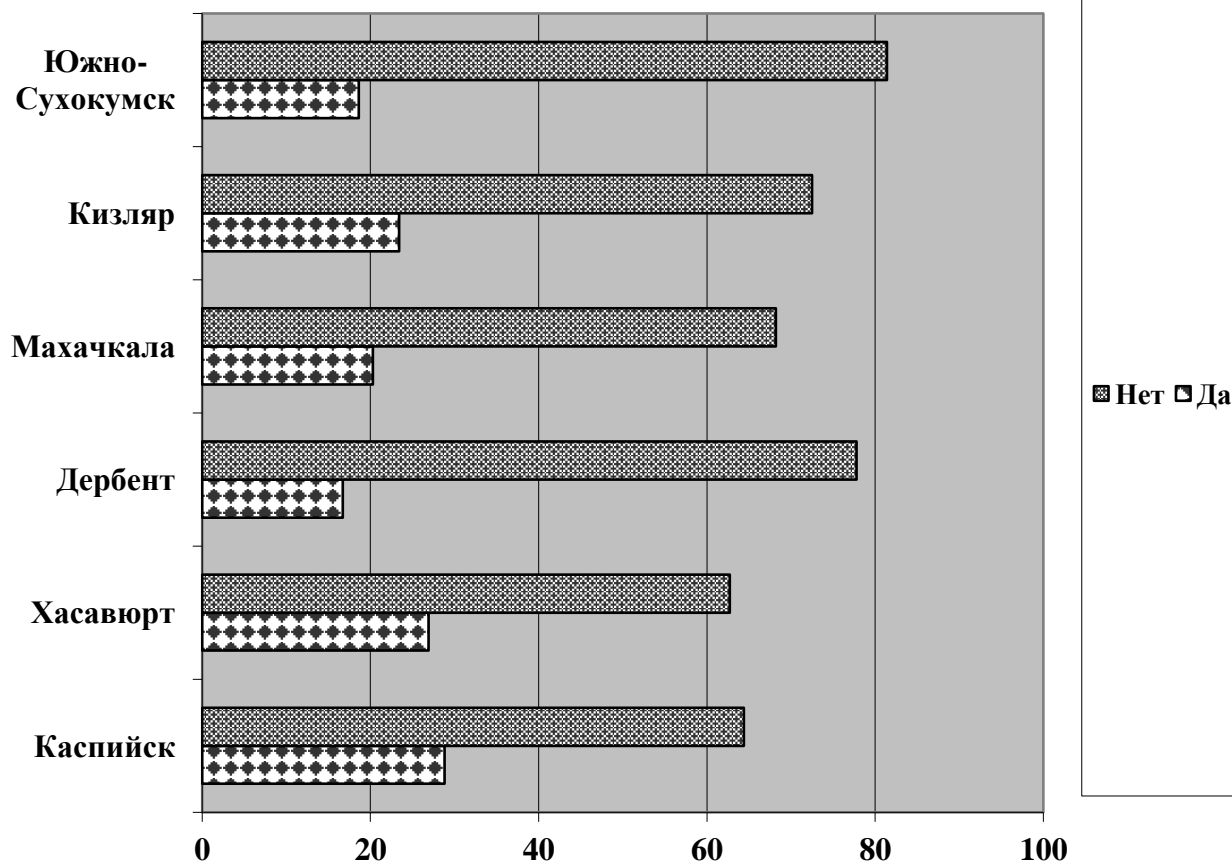
Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы принять человека другой национальной принадлежности в качестве...?» (%).

Эмпирический материал показывает готовность городского населения республики на позитивное восприятие представителя инонациональной группы практически во всех общественных сферах, за исключением семейно-брачной, где процентные параметры чуть выше половины опрошенных (около 52 %), в то время как иные области отмечены больше 70 % опрошенных. Иными словами, «в семейно-брачной сфере установки на межэтническое общение находятся под сильным влиянием национальных традиций, часто тесно связанных с религиозными предписаниями» [12].

Респондентам был задан «Вы находитесь в межнациональном браке?», чтобы более глубоко изучить дистанцированность в семейно-брачной области (см. гистограмма 2).

Гистограмма 2

Результаты опроса показывают, что в межнациональном браке состоят 21,7 % опрошенных и 68,2 % ответили отрицательно. О чем это свидетельствует? По мнению автора, о существовании в латентной форме «запрета» на заключение брака с представителем другого народа, с другой, в общественном сознании сохраняется консерватизм именно к контактам в данной сфере.

Сравнительный анализ с ранее проведенными опросами дагестанских социологов показывает, что «констатируют рост количества людей, позитивно оценивающих межэтническую брачность, не только в городской, но и в сельской местности. Более того, можно отметить ослабление интолерантности к межрелигиозному брачному союзу и такие изменения в установках респондентов обусловлены:

во-первых, повышением толерантных установок в массовом сознании и поведении в отношении брачного союза;

во-вторых, появлением неофитов, причем, они не только внутренне, но и внешне придерживаются исламского вероучения (например, ношение хиджаба)» [13].

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «С какими из народов Вам приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?» (%).

Варианты ответов // Город	Дербент	Каспийск	Махачкала	Хасавюрт
Со всеми	50,0	42,4	51,2	26,9
Безразлично	1,9	0	1,8	3,0
Аварцы	3,7	15,3	13,8	9,0
Даргинцы	5,6	13,6	11,2	1,5
Лакцы	1,9	8,5	4,4	1,5
Кумыки	3,7	11,9	5,0	10,4
Русские	3,7	1,7	5,6	3,0
Лезгины	20,4	18,6	7,6	1,5
Табасаранцы	7,4	1,7	0,6	0
Дагестанцы	0	0	0	6,0

Чеченцы	0	0	0	3,0
Азербай- джанцы	1,9	0	0	0
Армяне	1,9	0	0	0

Характерная опрошенным социальная дистанцированность проявляется не только через шкалу Богардуса, показывающая готовность респондентов к межличностному контакту, но и посредством существующих в массовом сознании установок на поддержание или игнорирование межнациональной коммуникации. Данный аспект был затронут в рамках изучения этнической идентичности городского населения Дагестана. Так, существующие в массовом сознании городского населения республики установки толерантности высвечиваются через полученные на вопрос: «**С какими из народов Вам приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?**» результаты: 46,9 % респондентов комфортно поддерживать межнациональную коммуникацию «со всеми народами», 12,3 % предпочитают межнациональное с аварцами, 9,6 % опрошенных указали на даргинцев.

Результаты опроса по городам показывает доминирование суждения «со всеми» по всем городам, но таковых меньше среди хасавюртовцев. Хасавюрт является одним из крупнейших городских образований, кроме того, он полинационален и полирелигиозен. В Хасавюрте расположена крупнейшая православная церковь, межнациональная ситуация в нем всегда была стабильной. Необходимо уточнить, что респонденты при раздаче анкет выражали недовольство формулировками вопросов обозначения предпочтительности коммуникации, акцентируя внимание на том, что национальная принадлежность не должна приниматься во внимание, ибо приоритетными являются «человеческие качества», «если человек хороший и порядочный» – эти суждения часто звучали, причем, от представителей разных поколений. Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что опрошенные в основном указали на те народы, с которыми они исторически проживают. Северная зона Дагестана представлена аварцами и кумыками, южная лезгинами и азербайджанцами, поэтому и наблюдается такие процентные показатели. О чем свидетельствует аналитический материал – однозначно можно сделать вывод о выраженности толерантных установок в общественном сознании городского населения Дагестана. Результаты ответов на вопрос: «**С какими из народов Вам неприятно об-**

щаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?», статистически незначимы: так, для 60,2 % респондентов «нет таких народов», среди них 74,1 % населения Дербента, 61,0 % Каспийска, 60,9 % Махачкалы и их существенно меньше в подмассиве жителей Хасавюрта (44,8 %). Но при этом, хотя и статистически незначимая доля опрошенных, отметила народы к которым она испытывает негативные эмоции: 0,6 % респондентов указали на чеченцев (здесь выделяются аварцы – 2,2 %), по 1,7 % на лакцев и русских, по 1,9 % на аварцев и лезгин, 2,7 % на даргинцев; по сравнению с другими этническими общностями, нежелание поддерживать общение опрошенные отметили в отношении кумыков (3,1 %).

Таким образом, полученные результаты исследования являются основанием для утверждения о существовании в массовом сознании городского населения Дагестана толерантных установок в отношении представителей инонациональной общности, но при этом перекрестный анализ показывает, что, если один народ позитивно настроен в отношении другого, то второй в отношении первого не всегда демонстрирует зеркальность. И причины здесь могут быть самые различные, начиная от объективных, обусловленных историческими причинами, до субъективных – когда конфликт на бытовом уровне очень часто приобретает национальный оттенок и способствует формированию в массовом сознании негативных гетеростереотипов.

Резюмируя, аналитика позволяет утверждать о превалировании в массовом сознании городского населения Дагестана положительных установок и стремление на межличностную коммуникацию, только семейно-брачная сфера в силу своей консервативности по-прежнему остается несколько закрытой для заключения брачного союза с представителем другой национальной группы, впрочем, как и вероисповедания. Российские исследователи отмечают, что индикатором измерения принципов толерантности в общественном сознании населения является характер взаимоотношений с представителями другого народа и вероучения. Развал СССР имел чудовищные последствия для социального самочувствия человека: на смену интернациональному воспитанию и дружбе народов пришли иные лозунги; от политической элиты не только союзных республик, но и национальных образований в составе России звучали обвинения в адрес соседних народов, на поверхность всплыла этническая проблема в самом агрессивном проявлении. Так,

«нормой» стали обвинения в адрес русского населения, в одночасье оказалась забыта помощь именно русского населения в развитии социально-экономического, хозяйственного, образовательной, медицинской сфер, не говоря уже о крупных промышленных объектах, заводах, фабриках, электростанциях, дорогах, которые были построены в кратчайшие сроки. Огромный вклад русское население внесло в формирование национальной интеллигенции, местных кадров: с полным основанием можно сказать, что дагестанцы выразили свою благодарность русскому народу установкой памятника русской учительнице в столице республики. Но в 90-е гг. XX столетия положение русского населения в северокавказских республиках была не очень хорошим, что вынудило его массово выезжать в другие российские регионы [14]. Разумеется, миграция русских негативно сказалась не только на экономическом положении, но и самочувствии местного населения, особенно старшего поколения. Иными словами, отношение к населению другого вероучения и этнической принадлежности является мощным ресурсом сохранения межнационального согласия и стабильности, в данном контексте в Дагестане.

С учетом злободневности социального самочувствия населения русского населения был задан вопрос: «Если бы Вам было суждено жить вдали от своего народа, то с каким народов Вы предпочли бы жить (кроме своего)?». Данные опроса показывают превалирование варианта ответа «со всеми» (40,8 %) и с большим отрывом на второй позиции располагаются «русские» 6,9 % опрошенных по всему массиву. По городам 7,8 % дербентцев, 7,6 % махачкалинцев, 6,8 % каспийчан и 3,0 % хасавюртовцев. Далее, в исследовании был задан вопрос, позволяющий выявить «близость-далекость» национальных культур, ибо наличие/отсутствие социокультурной дистанции есть основа сохранения согласия и стабильности в многонациональном и многоконфессиональном образовании (см. табл. № 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Какие народы Вам ближе по обычаям, традициям, поведению?» (%).

Варианты ответов // Национальности	Аварцы	Даргинцы	Лакцы	Кумыки	Лезгинцы	Русские	Никакой народ
Махачкала	47,9	36,5	23,8	22,6	26,5	17,4	5,3
Дербент	7,4	18,5	7,4	11,1	48,1	5,6	11,1
Каспийск	35,6	32,2	22,0	28,8	52,5	13,6	3,4
Хасавюрт	40,3	26,9	19,4	29,9	14,9	13,4	3,0
Всего:	41,3	32,9	21,3	23,1	30,2	15,2	5,4

Эмпирический материал показывает обозначение опрошенными горожанами культурной близости с аварцами, даргинцами и лезгинами. Очень важным является позиция одной седьмой части респондентов, отметивших этнокультурное сходство с русскими, то есть с народом, который является православным. Почему это важно? В исламе не имеет значения национальный фактор, ибо консолидирующим является принадлежность мусульманству (единый народ умма), поэтому обозначение такой общности есть очень важный показатель. Анализ, проведенный по месту проживания респондентов, свидетельствует о том, что хасавюртовцы и махачкалинцы указывают на этнокультурное сходство с аварцами, а каспийчане и дербентцы с лезгинами.

Заключение.

Социокультурная дистанция является важнейшим индикатором измерения межнациональной сферы в целом самочувствия представителей разных этнических и религиозных общностей, в частности. Ее выраженность вполне способна носить конфликтный потенциал, ибо демонстративное подчеркивание различий лежит в основе противопоставления «мы» и «они». Именно акцентирование внимания на отличиях, при этом обозначение «мы лучше», «моя культура лучше», «мы цивилизованные» и т.д., в конечном

итоге, способствует формирования межнациональной и межрелигиозной интолерантности. Эмпирический материал констатирует отсутствия явно выраженной социальной дистанции в современном дагестанском обществе, ориентация на поддержание коммуникации, несколько процентные показатели снижаются в отношении семейно-

брачной сферы, что является логичным – ибо, во-первых, традиционное дагестанское общество, во-вторых, сама консервативность данной области способствует неприятию брачного партнера не своей национальной принадлежности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра* / Рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижеева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
2. *Варшавер Е.А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183–214.*
3. *Дробижеева Л.М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность* / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижеева. *Academia*, 2002. 480 с.
4. *Мальцева В.В. Социокультурная интеграция как инструмент снижения межэтнической напряженности на Юге России // Этносоциальные процессы и риски на Юге России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп, 2015. С. 108–110.*
5. *Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.*
6. *Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение* / Под ред. чл.-кор. РАН М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. 256 с.
7. *Социология межэтнической толерантности* / Отв. ред. Л.М. Дробижеева. М., 2003. 222 с.
8. *Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 70–77.*
9. *Шахбанова М.М. Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана. Махачкала: АЛЕФ, 2022. 481 с.*
10. *Социология межэтнической толерантности* / Отв. ред. Л.М. Дробижеева. М., 2003. 222 с.
11. *Загирова Э.М. Влияние типа религиозности на отношение к традиционной семье // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 2. С. 82–103.*
12. *Шахбанова М.М. Этническая идентичность городского населения Дагестана в структуре социальной идентичности и индикаторы ее воспроизводства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2020. Выпуск 1 (254). С. 136–148.*
13. *Шахбанова М.М. Межнациональная коммуникация в городском пространстве Дагестана // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 19. Вып. 3. С. 41–52.*
14. *Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамраев Р.М. Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала: Изд-во АЛЕФ, 2015. 307 с.*

References:

1. *Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow* / Hands. editor L.M. Drobizheva. M.: Russian Political Encyclopedia, 2013. 485 p. (In Rus.)
2. *Varshaver E.A. Theory of contact: a review // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2015. No. 5. Pp. 183-214. (In Rus.)*
3. *Drobizheva L.M. Social inequality of ethnic groups: representations and reality* / Author of the project and ed. by L.M. Drobizheva. *Academia*, 2002. 480 p. (In Rus.)

4. Maltseva V.V. *Socio-cultural integration as a tool to reduce interethnic tension in the South of Russia // Ethnosocial processes and risks in the South of Russia: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of ASU / Ed. by R.D. Hunagov. Maykop, 2015. Pp. 108-110. (In Rus.)*
5. Soldatova G.U. *Psychology of interethnic tension. Moscow: Smysl, 1998. 389 p. (In Rus.)*
6. *Social factors of consolidation of Russian society: a sociological dimension / Edited by chl.-cor. RAS M.K. Gorshkova. M.: New chronograph, 2010. 256 p. (In Rus.)*
7. *Sociology of interethnic tolerance / Ed. by L.M. Drobizheva. M., 2003. 222 p. (In Rus.)*
8. Yuzhanin M.A. *On socio-cultural adaptation in a non-ethnic environment: conceptual approaches to analysis // Sociological research. 2007. No. 5. Pp. 70-77. (In Rus.)*
9. Shakhbanova M.M. *Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan. Makhachkala: ALEPH, 2022. 481 p. (In Rus.)*
10. *Sociology of interethnic tolerance / Ed. by L.M. Drobizheva, M., 2003. – 222 p.*
11. Zagirova E.M. *The influence of the type of religiosity on the attitude to the traditional family // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2017. Vol. 20. No. 2. Pp. 82-103. (In Rus.)*
12. Shakhbanova M.M. *Ethnic identity of the urban population of Dagestan in the structure of social identity and indicators of its reproduction // Bulletin of the Adygea State University. The series "Regional Studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies". 2020. Issue 1 (254). Pp. 136-148. (In Rus.)*
13. Shakhbanova M.M. *Interethnic communication in the urban space of Dagestan // Izvestia of the Saratov University. New. ser. Ser. Sociology. Political science. 2020. Vol. 19. Issue 3. Pp. 41-52. (In Rus.)*
14. Shakhbanova M.M., Lysenko Y.M., Mamaraev R.M. *Dagestani Russians: a historical and sociological study. Makhachkala: ALEF Publishing House, 2015. 307 p. (In Rus.)*

Информация об авторе:

Исмаилова Сабина Фейтулаховна, кандидат социологических наук, доцент кафедры естественнонаучных, гуманитарных, общепрофессиональных и специальных дисциплин филиала ДГТУ в г. Дербенте, sabi.ahmadowa@yandex.ru, ORCID iD: 0009-0003-6628-1247

Sabina F. Ismailova, candidate of sociological sciences, associate professor of the department of natural sciences, humanities, general professional and special disciplines of the DSTU branch in Derbent.